

Глава 254 Травма

Когда Ван Хун вышел из Павильона Пилюль, культиватор Основания семьи Гао стоял у двери и смотрел на него.

"Я приказываю тебе уйти в течение десяти дыханий, или ты понесешь ответственность за последствия!"

Ван Хун бросил это предложение и ушел.

"Я хочу посмотреть, какие средства у тебя есть?"

Культист Семьи Гао, имеющий статус Основания, естественно, не мог просто уйти, иначе он потерял бы лицо в будущем.

После десяти вдохов, раздалось внезапное жужжание, и плотная черная тень полетела в сторону Павильона Пилюль Чжао.

"Это духовные пчелы! Откуда здесь столько духовных пчел?"

"Да, я не слышал ни об одном доме в округе, где есть духовные пчелы".

Затем я увидел, как большая группа духовных пчел устремилась к павильону лекарств семьи Чжао, и первыми под удар попали пять монахов семьи Гао, стоявших у дверей.

Пять человек один за другим жертвовали защитные покровы, но эта зеленохвостая духовная пчела обладает свойством предотвращать заклинания, и защитные покровы не могли остановить ее.

Через некоторое время все пятеро были покрыты духовными пчелами.

Яд духовной пчелы не особенно силен, и он не будет смертельным для монахов, создавших фундамент, но он чрезвычайно болезненный.

Поскольку пять монахов семьи Гао изо всех сил старались уничтожить духовных пчел, они вскоре привлекли внимание стражников города Цинсю.

Боевые навыки не разрешены в городе Цинсю. Если вас поймают стражники, вы будете наказаны. Если это будет легкое наказание, то вас оштрафуют несколькими камнями духа, а если серьезное, то вашу базу культивирования могут упразднить.

"Стоять!"

крикнул издалека капитан стражи.

Пять монахов семьи Гао остановились, услышав это, но они остановились, эти духовные пчелы не послушались приказа капитана стражи.

Знаменитый монах закричал от боли, а затем принялся убивать духов-пчел, которые ползали по его телу.

Пятеро из них не имели никакого отношения к большому рою духовных пчел. Когда они увидели прибывших городских стражников, им показалось, что они увидели спасителя. Они бросились к стражникам с большой группой духовных пчел.

"Стойте! Не подходите!"

Увидев это, капитан стражи нахмурился, достал духовное оружие и заблокировал их впереди.

Они не осмелились позволить этим людям приблизиться. Теперь они даже не нашли владельца духовной пчелы, и даже будут ужалены духовной пчелой. С кем они собираются разговаривать?

"Чья это духовная пчела? Поторопитесь и уберите ее".

громко спросил капитан городской стражи.

"Должно быть, их".

Культист из семьи Гао, создавший фундамент, указал на павильон пилюль семьи Чжао и громко крикнул. После этих слов в его рот влетело несколько духов-пчел.

Четыре культиватора ци, которые пришли с ним, в этот момент упали на землю, их тела все еще непрерывно дергались.

"В магазине нет такой вещи, и я не знаю, откуда она взялась. Сеньоры, пожалуйста, проверьте это".

Капитан городской стражи подмигнул окружающим его людям, и они тут же направились к павильону пилюль Чжао.

Проверив весь персонал магазина, а также осмотрев его внутри и снаружи, они не нашли никаких доказательств того, что Линьфэн принадлежал Павильону Чжао Даньяо.

Поскольку владельца духовных пчел найти невозможно, единственный выход - сначала убить этих духовных пчел.

Когда городские стражники также приняли участие в уничтожении духовных пчел, скорость их смерти значительно ускорилась. Когда большинство духовных пчел было убито, оставшиеся несколько духовных пчел разлетелись по округе.

Поскольку городским стражникам не удалось найти владельца духовной пчелы, дело было пущено на самотек.

После ухода городской стражи культиваторы-фундаменталисты семьи Гао вызвали еще несколько монахов, чтобы те унесли с земли живых или мертвых монахов, тренирующих ци.

Затем он также надел мешок, полный волос, и ушел, обнажив зубы. Перед уходом он не забыл оставить ни одного грубого слова.

После ухода этих людей Ван Хун вышел из тени, надев плащ-невидимку.

Контроль и управление духовной пчелой не может быть слишком далеким. После того, как он ушел, он прокрался обратно.

Боевые навыки не разрешены в городе Цинсю, и он не мог придумать лучшего способа, поэтому мог использовать только этот зловещий трюк.

Ван Хун вернулся в магазин и договорился с Чжао Нин о нормальной работе. Если семья Гао пришлет кому-нибудь письмо с вызовом, он примет его.

Покинув Павильон Пилюль Чжао, он отправился в Винодельню Духов Шоухоу.

В последнее время из-за того, что семья Гао часто приходила и создавала проблемы, многие монахи низшего уровня боялись приходить. Бизнес Линцзюфанг был легче, чем раньше.

Шоухоу увидел возвращение Ван Хуна и бросился к нему, чтобы обнять его. К счастью, физическая подготовка Ван Хуна была сильной, иначе этот парень обнял бы его до смерти.

"Отпусти! Отпусти! Не подходи ко мне! Держись от меня на расстоянии трех футов!"

крикнул Ван Хунда, оттолкнул худую обезьяну, а затем с видом отвращения похлопал по несуществующей пыли на халате.

"Им всем уже за десятки лет, а они совсем не умеют быть благоразумными. Если джентльмен не серьезен, он не силен".

"Я давно тебя не видел, я немного взволнован! Мой босс, посмотрите на мою фигуру, я не могу стать еще тяжелее!"

Тощая Обезьяна продолжал говорить с улыбкой на лице.

"Наконец-то вы достигли большого совершенства в тренировке Ци. За последние несколько дней сделай хорошие поправки, чтобы подготовиться к созданию фундамента".

Шоухоу, как и Ван Хун, является монахом с четырьмя духовными корнями, и его скорость культивирования относительно медленная. Если Ван Хун не предоставит ему большое количество пилюль, он, возможно, не сможет преодолеть раннюю стадию тренировки Ци за всю свою жизнь.

"Хорошо! Босс, а что насчет семьи Гао?"

"Если другая сторона придет с письмом с вызовом, я приму его, и я дам им понять, что значит быть сдержанными.

Если вы не пришлете письмо с вызовом, вы можете послать его для меня, и это не грубо - приходите и уходите. "

"Хорошо! С меня хватит этого периода времени, пусть они попробуют на этот раз".

Шоу Хоу совсем не беспокоился о том, сможет ли Ван Хун сражаться или нет. Их было более 40 человек, и они тайно доверяли Ван Хуну.

Ван Хун лишь немного поболтал с Шоухоу, а затем ушел. В доме все еще лежали двое тяжелораненых, поэтому он должен был вернуться и посмотреть на них.

Когда он вернулся в особняк в городе Цинсю, все, кто был в доме, услышав, что Ван Хун вернулся, выскочили из комнаты и окружили его.

Ван Хун немного поболтал со своими подчиненными, а затем отправился навестить раненого Хэ Юаня.

В комнате Хэ Юаня за ним ухаживал подчиненный. В это время Хэ Юань лежал на кровати, худой и тощий, с всклокоченными волосами, запавшими глазами и лицом, серым как смерть.

"Донг... Дунцзя! Ты наконец-то вернулся, а я некомпетентен".

Увидев вошедшего Ван Хуна, Хэ Юань слабо сказал.

"Не будь слишком вежлив! Я заставил тебя страдать!"

Ван Хун подошел, сел на край кровати и осмотрел тело Хэ Юаня своим духовным чувством, в его сердце вспыхнул гнев.

Хотя семья Гао не убила Хэ Юаня на месте, их методы были более жестокими и злобными, чем прямое убийство.

Кости Хэ Юаня были раздроблены, меридианы разорваны, а все внутренние органы, кроме сердца, были сломаны.

Что еще более важно, так это то, что море его даньтяня также лопнуло, и он не смог удержать свою ману.

С такой травмой обычные целебные пилюли вообще бесполезны, а Хэ Юань равносителен упразднению.

Ван Хун достал из сумки нефритовый флакон, налил в него белоснежный и кристально чистый эликсир и поднес его к ладони.

"Можешь не беспокоиться об этом, это пустая трата пилюли".

Хэ Юань в это время был уже разочарован. До этого он принимал множество целебных пилюль второго порядка, но улучшений не было.

Его жизнь была полна взлетов и падений, и он неоднократно переживал взлеты и падения. Его сердце даосизма никогда не менялось.

Только в этот раз Хэ Юань был действительно в отчаянии. Он испробовал бесчисленное количество методов, но улучшения не было.

Это может спасти ему жизнь, если только это не святое лекарство для исцеления.

Монахи высокого ранга готовы сломать себе голову за такое сокровище, но кто захочет использовать его, чтобы спасти такого монаха-строителя, как он?

Сам он еще более неполноценен, он полагается на остатки жизненной силы в своем теле для поддержания своей жизни, он даже не может позаботиться о себе, и у него нет шансов получить такую духовную вещь.